

«Карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах: поисковое исследование

Ковалев М.А.,

соискатель кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия

Конкин В.Ю.,

аспирант кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия

Дворянчиков Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, dvorian@gmail.com

Бовина И.Б.,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия innabovina@yandex.ru

Дебольский М.Г.,

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры пенитенциарной психологии, профессор кафедры пенитенциарной психологии факультета юридической психологии, (ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, mdebolsky@mail.ru)

Ильин А.В.,

начальник психологической службы УФСИН России по Владимирской области, Владимир, Россия, ailin99@mail.ru

Для цитаты:

Ковалев М.А., Конкин В.Ю., Дворянчиков Н.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г., Ильин А.В. Карта общих точек зрения в дискурсе о наркоманах: поисковое исследование [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kovalev_Konkin_et_al.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

*Kovalev M.A., Konkin V.Y., Dvorjanchikov N.V., Bovina I.B., Debol'skiy M.G., Il'in A.V., A "map" of common points of view in the discourse about drug addicts: An exploratory study [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [*Psychological Science and Education PSYEDU.ru*], 2014, no. 3. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kovalev_Konkin_et_al.phtml (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)*

Употребление наркотиков по-прежнему остается одной из ключевых проблем общественного здоровья, поэтому особенно актуальны разработки эффективных превентивных программ, ориентированных на различные группы молодежи. При этом любая профилактическая мера с необходимостью должна опираться на конкретные

результаты эмпирических исследований. В статье излагаются результаты подготовительного этапа исследования социальных представлений о наркоманах, выполненного в рамках теории социальных представлений (в рамках идей Женевской школы, развиваемых В. Дуазом с коллегами). Цель исследования заключалась в выявлении «карты» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах. Выборку составили 308 человек (195 мужчин и 112 женщин, в одном случае указание на пол отсутствует) в возрасте от 16 до 47 лет (медиана – 25 лет). Полученные результаты дают эмпирическую поддержку предположению авторов о «карте» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах.

Ключевые слова: наркоманы, теория социальных представлений, «карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах, публичная и частная сферы, медицинский, социальный и юридические контексты дискурса о наркоманах.

По данным ООН, употребление наркотиков по-прежнему остается одной из ключевых проблем общественного здоровья [21]. Появлением и широким использованием новых психоактивных веществ в различных регионах планеты серьезно озабочены специалисты, работающие над созданием профилактических и превентивных мер, ориентированных на подростково-молодежную среду.

Дело в том, что распространению новых психоактивных веществ пока весьма затруднительно противостоять на законодательном уровне, ибо новые психоактивные вещества не попадают в список запрещенных веществ. Кроме того, на настоящий момент отсутствуют какие-либо исследования, которые позволяли бы оценить масштаб последствий, опасных для жизни тех, кто употребляет эти психоактивные вещества [21].

Эти проблемы имеют определенную специфику в различных странах. В России, насколько позволяют судить статистические данные, происходит рост показателей общей заболеваемости каннабиноидной наркоманией, а именно: в 2005 г. – 15,4 больных на 100 тыс. населения, а в 2011 г. – уже 16,1. Таким образом, этот показатель за 6 лет вырос на 4,5 % [7]. Структура зарегистрированных больных наркоманией выглядит следующим образом: 85,6 % – больные с опийной зависимостью; 6,8 % – больные с зависимостью от каннабиса; 6,2 % – больные, употребляющие другие наркотики и сочетания различных наркотиков. И даже эти статистические показатели не являются точными, ибо, как отмечает В.В. Киржанова [6], по результатам эпидемиологических оценок, реальное количество потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) может быть в 4–5 раз выше официального и даже достигать 1 % – 3 % от общей численности населения в отдельных регионах страны [6].

Об опасности ситуации, сложившейся в России в связи с употреблением наркотиков в подростково-молодежной среде, можно судить также и по росту показателей смертности, по положительной динамике показателей болезней, обусловленных этой практикой, в частности – гепатита, сифилиса и ВИЧ-инфекции [6]. Словом, распространение наркомании представляет собой серьезную угрозу, причем на уровне безопасности страны [8].

В связи с этим повышается значимость исследовательских работ, которые могли бы лечь в основу создания концепции профилактических программ, а также формулирования превентивных рекомендаций.

Наркотики не раз становились объектом социальных представлений, изучаемых с помощью различных методологических стратегий в рамках теории социальных

1Из общего числа потребителей наркотиков в 2011 г. 378,6 тыс. человек употребляли их инъекционным способом (ПИН). Этот показатель составляет 71 % от общего числа потребителей наркотиков в РФ. При этом почти 57 тыс. человек из общего числа зарегистрированных ПИН, т. е. 15 % (в 2010 г. – 14,4 %), являются ВИЧ-положительными [7].

представлений [12; 16; 17; 18 и др.]. Стоит вспомнить исследование К. Хадлей и Дж. Стокдейл [18], которые выявили особенности представлений о наркотиках в различных возрастных группах (от 5 до 11 лет). А. Эчебаррия-Эчабе с коллегами [16] продемонстрировали эффект влияния таких факторов, как опыт знакомства с наркотиками и социальные представления о них, на процессы социальной перцепции и каузальной атрибуции.

В работах, выполненных в рамках теории социальных представлений, было показано, что наркотики и практика их употребления – это социально, культурно и исторически локализованное явление [18]. Оно не существует вне социокультурного контекста, в который включены как потребители наркотиков, так и, равным образом, те, кто их не употребляет [12]. В молодежной среде можно выделить группы, которые имеют различные образы наркотика. Причем динамика социальных представлений изменяется в зависимости от опыта употребления наркотиков (сравниваемые группы – потребители наркотиков и люди без опыта употребления наркотиков или бывшие потребители наркотиков) и в зависимости от влияния знакомых – потребителей наркотиков (сравниваемые группы – те, у кого есть знакомые потребители наркотиков, и те, у кого нет таких знакомых) [12; 16; 17].

Заметим, что в меньшей степени внимание исследователей было обращено к такому объекту представлений, как сами потребители наркотиков. В одной из немногих работ в фокусе исследовательского внимания оказалась специфика представлений о наркоманах в различных возрастных группах [5]. Как и ожидалось, представители старшего поколения в большей степени склонны обращаться к стратегии стигматизации наркоманов, считать, что для преодоления этой болезни допустимы любые действия. Более того, были выделены четыре группы респондентов – представители четырех типов социальных представлений: «игнорирующие» (полностью отстраненные от проблемы наркомании, негативно относящиеся к наркоманам), «равнодушные» (понимают серьезность проблемы наркомании, но при этом остаются отстраненными по отношению к наркоманам), «толерантные» (понимают существование проблемы и при этом позитивно относятся к наркоманам), «непримиримые» (враждебно относятся к проблеме наркомании и к наркоманам) [5].

Наше обращение к теории социальных представлений объясняется не тем, что в рамках этого теоретического направления уже неоднократно предпринимались исследования², результаты которых могут быть нами использованы, а возможностями самой теории.

В литературе можно найти целый ряд определений социальных представлений [9; 10; 11; 14; 19; 20]. Согласно одному из них, социальные представления – это обыденное знание об общих темах (будь то СПИД, компьютер, гендер, здоровье, интеллект, психоанализ, работа) [19].

² С опорой на результаты социологических исследований [22] можно говорить о том, что в западноевропейских странах употребление наркотиков претерпело следующие изменения. В конце 1960-х гг. такая практика ассоциировалась со студенческими выступлениями во Франции 1968 г., т. е. имела политическую составляющую, связывалась с сопротивлением властям. Постепенно она превратилась в настоящее социальное бедствие, в особенности в связи с эпидемией ВИЧ-инфекции, затронувшей потребителей инъекционных наркотиков. В России развитие практики употребления наркотиков имеет свою социокультурную и историческую специфику. Историко-социологический анализ проблемы наркотизации российского общества, выполненный Ф.И. Григорец, показывает, что, несмотря на наличие довольно активной практики употребления наркотиков и рост показателей потребителей среди молодежи, исследования в рамках социогуманитарных наук, а также обсуждение проблемы на уровне публичного дискурса до определенного момента отсутствовали [4].

Как формулирует В. Дуаз, это – «организующие принципы символических отношений между индивидом и группой» [13, р. 97]. Социальные представления выполняют различные функции: защитную функцию (трансформация нового, непонятного, угрожающего в нечто понятное и знакомое); функцию, связанную с осуществлением внутригрупповых коммуникаций; функцию регуляции социального поведения и практики; функцию конструирования и поддержки социальной идентичности; функцию оправдания социальных отношений [9; 10; 14; 20]. В связи с этим открывается возможность проследить специфику социальных представлений о наркоманах в аутгруппе (среди тех, кто не употребляет наркотики) и в ингруппе (среди тех, кто употребляет наркотики), что позволит говорить о трансформации социальных представлений в связи с социальной идентичностью.

Среди различных подходов к анализу социальных представлений (Парижская школа, школа Экс-ан-Прованса и Женевская школа), разрабатываемых в рамках теории социальных представлений, для ответа на наши вопросы наиболее продуктивным являются идеи подхода, разрабатываемого В. Дуазом с коллегами (Женевская школа). В рамках этого подхода исследователи предлагают говорить о связях между социальной регуляцией и когнитивным функционированием. Другими словами, требуется изучать отношения между социальной метасистемой и когнитивной системой. Функционирование когнитивной системы основывается на процессах категоризации, умозаключения и пр., а они, в свою очередь, контролируются и направляются метасистемой [13]. Это регулирование осуществляется посредством социокогнитивных процессов – процессов объективации и анкеровки.

Под процессом объективации понимается трансформация абстрактного в конкретное с помощью процесса коммуникации [13]. Социальное представление на этом этапе являет собой словарь значений, возникающих в результате превращения абстрактного в конкретное. Для того чтобы участвовать в дискуссии, ее участники должны опираться на некоторые общие опорные точки (это не означает консенсуса, как в школе Экс-ан-Прованса), так как позиция индивида, несмотря на свою оригинальность и индивидуальность, предполагает опору на что-то известное всем, в противном случае человек кажется исключенным из дискуссии. Позиция, которую занимает индивид, связана и управляется более общими принципами мышления, и степень структурированности этих принципов определяется тем, насколько он вовлечен в дискуссию с другими.

Социальное позиционирование является результатом «захватывания» разделенного знания в различных группах. Таким образом, группы отличны друг от друга не только в силу того, что не имеют доступа к одной и той же информации, но и в силу того, что в группах разделяются специфические убеждения и опыт.

В рамках подхода В. Дуаза предлагается стратегия анализа социальных представлений, реализуемая посредством трех этапов:

- на первом этапе изучается организация поля представления (выявляется «карта» общих точек зрения);
- на втором этапе выявляются организующие принципы, которые надстраиваются над различиями между индивидами (изучается социальное позиционирование);
- на третьем этапе анализируется процесс якорения в соответствующих символических системах значений (исследуется структура и происхождение этих позиций) [13; 15].

Идеи этой модели и служили ориентиром в проводимом нами эмпирическом исследовании. В настоящей статье мы излагаем результаты только первого его этапа.

Целью этого этапа было выявление «карты» общих точек зрения, которые используются в дискурсе о наркоманах.

Объектом исследования стали социальные группы. Выборку составили представители ряда социальных групп, имеющие опыт употребления наркотиков и не имеющие опыта употребления наркотиков, а также те, кто не употребляет наркотики, но имеет друзей и знакомых среди потребителей наркотиков. В силу того, что на первом этапе требовалось получить только «карту» общих точек зрения [11], разделение на подгруппы не предпринималось. В исследовании приняли участие 308 человек (195 мужчин и 112 женщин, в одном случае указание на пол отсутствует) в возрасте от 16 до 47 лет (медиана – 25 лет).

Согласно Л. Дани и Т. Апостолидис, наркотики являют собой сложный и многоаспектный объект [12]. Л. Дани и Т. Апостолидис предлагают различать две сферы: публичную и частную [12].

В *публичной сфере* они предлагают рассматривать как минимум два соответствующих контекста – медицинский и юридический. Другими словами, употребление наркотиков является болезнью, борьба с которой обсуждается на самых высоких уровнях, а палитра разрабатываемых и реализуемых мер профилактики достаточно широка и разнообразна. Кроме того, употребление наркотиков сопряжено с незаконными, противоправными действиями.

Частная сфера затрагивает стиль жизни, который связывается с употреблением наркотиков; в частности, можно говорить о «молодежной моде».

Однако стоит оговориться, что ситуация с употреблением наркотиков в РФ имеет свою специфику. Это касается не только законодательных аспектов, связанных с употреблением наркотиков, но и социальной практики употребления, самих веществ, которые употребляются, наконец, дискурса о наркотиках и наркоманах, по сравнению с контекстом западно-европейских стран в целом. Поэтому представляется возможным говорить также о социальном контексте в рамках публичной сферы [3]. Социальный контекст связан с тем, что употребление наркотиков ассоциируется с нарушением морали и вызывает в обществе в отношении «нарушителей» морали соответствующую реакцию. Именно этот аспект достаточно ярко продемонстрирован в работе Е.П. Емельяновой о стигматизации наркоманов [5].

Наше исследование носило поисковый характер. Мы исходили из общего предположения, что «карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах будет включать понятия, указывающие на публичную сферу (в частности, медицинский, юридический и социальные контексты), а также на частную сферу.

Основным методом нашего исследования было анкетирование. В соответствии с методологической стратегией теории социальных представлений нами была разработана анкета, которая состояла из четырех частей. Ключевой методикой была методика свободных ассоциаций [11], она предназначалась для выявления лексики, используемой в дискурсе о наркоманах. Кроме того, нами использовались открытые вопросы, направленные на уточнение результатов ассоциативной методики. Наконец, респондентам задавались социально-демографические вопросы.

Ниже мы представим результаты, полученные с помощью ассоциативной методики.

Описание и анализ результатов

Всего респонденты высказали 1203 понятия. Наиболее частотными были следующие понятия³: смерть – 62 упоминания, больные люди – 54 упоминания, слабый (слабохарактерный, слабовольный) – 47 упоминаний, жалость – 41 упоминание, зависимый – 38 упоминаний, обман – 35 упоминаний. Наиболее частотные понятия принадлежат

³Здесь мы приводим только те понятия, которые упоминаются не менее, чем 10 % респондентов.

медицинскому контексту – «*смерть*», «*больные люди*», «*зависимый*». Обращает на себя внимание характеристика «*жалость*» – в исследованиях по социальным представлениям о ВИЧ-позитивных [1; 2]; она также является высокочастотной. Это может быть жалость к больным людям (которые по каким-то причинам стали использовать наркотики, и это поведение грозит им смертельно опасными последствиями), но вполне возможно, что это реакция высказывается преимущественно теми респондентами, которые сами являются потребителями наркотиков, и тогда это реакция относится к членам своей группы. Как уже было сказано выше, на первом этапе не предполагалось дифференцировать респондентов в зависимости от опыта употребления наркотиков, поэтому уточнение этого факта будет предпринято на втором этапе исследования.

Все высказанные понятия были подвергнуты частотно-смысловому анализу, что позволило категоризовать 1203 понятия. Нас в первую очередь интересовали те понятия, которые касались указанных выше сфер – публичной и частной.

Публичная сфера: *социальный контекст* («жалость», «обман», «отвращение», «нуждаются в помощи», «сострадание», «опасный», «одиночество», «отверженные обществом» и прочие единичные ответы, касающиеся взаимодействия с наркоманами и отношения к ним) – 298 упоминаний; *медицинский контекст* («смерть», «болезнь», «больница», «больные», «ВИЧ-инфекция», «необходимость лечения», «зависимый», «неизлечимый» и другие единичные ответы, касающиеся болезней и лечения наркоманов) – 288 упоминаний; *юридический контекст* («преступление», «преступники», «мошенники», «бандиты» и другие единичные ответы, касающиеся противоправных действий) – 36 упоминаний.

Частная сфера представлена категориями, так или иначе указывающими на скрипт употребления наркотиков: *наркотик* («доза», «марихуана», «наркотик», «героин» и другие единичные указания на вещества) – 13 упоминаний; *желание его принять* («взять у него дозу», «соблазн» и др.) – 8 упоминаний; *действия для получения наркотика* («готовы на все ради дозы») – 4 упоминания; *другие участники процесса принятия наркотиков* («друзья», «партнер», «соучастник» и др.) – 12 упоминаний; *места употребления наркотиков* («дискотека», «подъезд», «подвал» и др.) – 9 упоминаний; *состояния, связанные с приемом наркотика* («кайф», «ломка», «блаженство», «зависающий», «галлюцинации» и др.) – 67 упоминаний. Кроме того, в эту сферу попадает категория характеристики индивида, принимающего наркотики, *особенности его поведения* (психологические и поведенческие особенности, а также *внешность наркомана*: «слабохарактерный», «глупый», «жизнь ради наркотиков», «худой», «пустой взгляд» и пр.) – 257 упоминаний.

Таким образом, «карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах образована понятиями, указывающими на публичную (в частности, медицинский, юридический и социальный контексты) и частную сферы. Объем понятий составляет 82,5 % от всех высказанных ассоциаций, что говорит в пользу нашего предположения. Среди прочих категорий были получены следующие: *бранные слова* – 40 упоминаний; *указание на различных персонажей* (Пугачева, Собчак и др.) – 6 упоминаний; *эмоциональные реакции* (в категорию были объединены позитивные и негативные реакции, ассоциирующиеся с наркоманами: «страх», «отчаяние», «веселье» и др.) – 22 упоминания; *превентивный контекст* («12 шагов», «антинаркотическая реклама» и др.) – 12 упоминаний; *указание на кинематограф* («Игла», «Реквием по мечте», «Мост») – 4 упоминания. Все остальные ответы, представленные единичными понятиями, были объединены в категорию *другое*.

Соотношение публичной и частной сфер составляет 51,7 % и 30,75 % соответственно. Публичная сфера образована преимущественно социальным и медицинским контекстами. Юридический контекст занимает второстепенное место в дискурсе о наркоманах.

Выводы

Итак, нами был проведен первый (подготовительный) этап исследования в рамках идей теории социальных представлений. На этом этапе была выявлена «карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах. Было показано, что «карта» общих точек зрения в дискурсе о наркоманах образована категориями публичной и частной сфер. Публичная сфера образована тремя основными контекстами: социальным, медицинским и юридическим; причем респонденты в первую очередь используют социальный и медицинский контексты, юридический играет второстепенную роль. Таким образом, выдвинутое общее предположение о том, какие категории используются в дискурсе о наркоманах, получило эмпирическую поддержку.

Полученные результаты служат основанием для проведения основных этапов изучения социальных представлений в рамках модели В. Дуаза, а именно: на втором этапе предполагается исследовать то, какие организующие принципы надстраиваются над различиями между индивидами в дискурсе о наркоманах; на третьем этапе будет предпринят анализ структуры и происхождения позиций, которые занимают представители различных групп молодежи в дискурсе о наркотиках.

Результаты, полученные в ходе реализации трех этапов, позволят сформулировать соответствующую стратегию профилактики употребления наркотиков в молодежной среде с учетом гетерогенности этой среды и специфики образа наркотиков и наркоманов.

Литература

1. *Березина Е.Б.* Содержание и структура обыденных представлений о болезнях в молодежной среде: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 252 с.
2. *Бовина И.Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 473 с.
3. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Дебольский М.Г.* и др. Наркотики в молодежном дискурсе: подход теории социальных представлений // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 49–58.
4. *Григорец Ф.И.* Наркотизация молодежи: характеристики, причины, профилактика. Владивосток: Издат-во «48 часов», 2012. 148 с.
5. *Емельянова Т.П.* Проблема стигматизации наркозависимых людей в двух возрастных группах // Психологические исследования нравственности/ Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 303–326.
6. *Киржанова В.В.* Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России (методы оценки и предупреждения): Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 45 с.
7. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2010–2011 годах. Статистический сборник. М., 2012. 212 с.
8. *Щербакова Е.М.* Нарконашествие в России: о чем говорит статистика? // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 70–75.
9. *Abric J.C.* Pratiques sociales et représentations. Paris: Presses Universitaires de France, 1994. 256 p.
10. *Breakwell G.* Social representational constraints upon identity processes // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions/ Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 271–284.
11. *Clémence A.* L'analyse des principes organisateurs des représentations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. P.: Presses Universitaires de France, 2003. P. 393–410.
12. *Dany L, Apostolidis T.* L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention // Santé Publique. 2002. Vol.14. P. 335–344.

13. *Doise W.* Human rights studied as normative social representations // *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions* / Ed. by K.Deaux, G.Philogène. Oxford:Blackwell Publishers, 2001. P. 96–112.

14. *Doise W.* Les représentations sociales: définition d'un concept // *L'étude des représentations sociales* / Ed. by W.Doise, A.Palmonari. Neuchatel: Delachaux et Niestlé.1986. P. 86–98.

15. *Doise W., Spini D., Clémence A.* Human rights studies as social representations in a cross-cultural context // *European Journal of Social Psychology*. 1999. Vol. 29. P. 1–29.

16. *Echebarria-Echabe A., Fernandez-Guede E., Sanjuan Guillen C.* at al. Social representations of drugs, causal judgment and social perception // *European Journal of Social Psychology*. 1992. Vol. 22. P. 73–84.

17. *Galand Ch., Salès-Wuillemain E.* La représentation des drogues chez les étudiantes en psychologie: effets des pratiques de consommation et influence de l'entourage // *Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale*. 2009. Vol. 84. P. 125–152.

18. *Hadley C., Stockdale J.E.* Children's representations of the world of drugs // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 1996. Vol. 6. P. 276–289.

19. *Lorenzi-Cioldi F., Clémence A.* Group process and the construction of social representations // *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes* / Eds. by M.A. Hogg, R.S. Tindale. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. P. 311–333.

20. *Moscovici S.* Introduction // *C. Herzlich. Health and Illness. A Social Psychological Analysis*. L.: Academic Press, 1973. P. ix-xiv.

21. *World Drug Report 2013*, United Nations. N. Y.: United Nations publication, 2013. 145 p.

22. *Zafiropoulos M., Pinell P.* Drogues, déclassement et stratégies de disqualification // *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. 1982. № 42. P. 61–75.

A "Map" of Common Points of View in the Discourse about Drug Addicts: An Exploratory Study

Kovalev M.A.,

Doctoral Candidate, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

Konkin V.Y.,

PhD Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

Dvorjanchikov N.V.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Dean of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

Bovina I.B.,

Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, innabovina@yandex.ru

Debol'skiy M.G.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Professor, Chair of Penitentiary Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, mdebolsky@mail.ru

Il'in A.V.,

Chief of Psychological Services, FPS of Russia in Vladimir region, Vladimir, Russia, ailin99@mail.ru

Drug use continues to be one of the key public health problems, so it is particularly relevant to develop effective prevention programs targeted at different groups of young people. In this case, any preventive measure must necessarily rely on the results of empirical research. The article presents the results of the preparatory phase of the study of social representations about drug addicts, made in the framework of the theory of social representations (in the framework of the Geneva School ideas developed by V. Doisy and colleagues). The aim of the study was to identify the "map" of the common points of view in the discourse about drug addicts. The sample consisted of 308 people (195 men and 112 women, and one respondent did not state his gender), aged 16 to 47 years (median age is 25 years). The results provide empirical support for the hypothesis of the authors of the "map" of common points of view in the discourse about drug addicts.

Keywords: drug addicts, the theory of social representations, "map" of common points of view in the discourse about drug addicts, public and private spheres, medical, social and legal contexts of discourse about drug addicts.

References

1. Berezina E.B. Soderzhaniye i struktura obydenykh predstavleniy o boleznyakh v molodezhnoy srede. Dis. kand. psikhol. nauk. [Content and structure of everyday representations of illnesses among youth. Ph.D (Psychology) Thesis]. Moscow, 2011. 252 p.
2. Bovina I.B. Sotsial'nyye predstavleniya o zdorov'ye i bolezni: struktura, dinamika, mekhanizmy. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Social representations of health and illness: structure, dynamics, and mechanisms. Dr.Sci. (Psychology) diss]. Moscow, 2009. 473 p.
3. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Debol'skiy M.G., Konopleva I.N., Il'in A.V. Narkotiki v molodezhnom diskurse: podkhod teorii sotsial'nykh predstavleniy [Drugs in the youth discourse: social representations theory perspective] *Prikladnaya ayuridicheskaya psikhologiya [Applied forensic psychology]*, 2013, no. 1, pp. 49–58.
4. Grigorets F.I. Narkotizatsiya molodezhi: kharakteristiki, prichiny, profilaktika. [Drug addiction among youth: characteristics, causes, and prevention], Vladivostok: Publ. "48 chasov", 2012. 148 p.
5. Yemel'yanova T.P. Problema stigmatizatsii narkozavisimykh lyudey v dvukhvoznostnykh gruppakh [The problem of stigmatization of drug users in two age groups]. In Zhuravlev A.L. (eds.) *Psikhologicheskiye issledovaniya npravstvennosti [Psychological research of ethics]*. Moscow: Publ. Institute of Psychology, "Russian Academy of Sciences", 2013, pp. 303–326.
6. Kirzhanova V.V. Mediko-sotsial'nyye posledstviya in'yektsionnogo upotrebleniya narkotikov v Rossii (metody otsenki i preduprezhdeniya). Avtoref. diss. d. med. nauk. [Medical and social consequences of injecting drug usage in Russia (evaluation methods and prevention). Dr. Sci. (Medicine) diss.]. Moscow, 2009. 45 p.
7. Osnovnyye pokazateli deyatelnosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2010-2011 godakh. Statisticheskii sbornik [The main indicators of narcological service in Russian Federation in 2010-2011]. Moscow, 2012. 212 p.

8. Shcherbakova Ye.M. Narkonashestviye v Rossii: o chem. Govorit statistika? [Invasion of drugs in Russia: what do statistics say?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies]*, 2004, no. 1, pp. 70–75.
9. Abric J. C. *Pratiques sociales et représentations*. Paris: Presses Universitaires de France, 1994. 256 p.
10. Breakwell G. Social representational constraints upon identity processes. *Representations of the social: bridging theoretical traditions*. Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001, pp. 271-284.
11. Clémence A. L'analyse des principes organisateurs des représentations sociales. *Les méthodes des sciences humaines*. Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses Universitaires de France, 2003, pp. 393–410.
12. Dany L, Apostolidis T. L'étude des représentations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prévention. *Santé publique*, 2002. Vol.14, pp. 335–344.
13. Doise W. Human rights studied as normative social representations. *Representations of the social: bridging theoretical traditions*. Deaux K., Philogène G. (eds.). Oxford: Blackwell Publishers. 2001, pp. 96–112.
14. Doise W. Les représentations sociales: définition d'un concept. In Doise W. (eds.) *L'étude des représentations sociales*, 1986, pp. 86-98.
15. Doise W., Spini D., Clémence A. Human rights studies as social representations in a cross-cultural context. *European Journal of Social Psychology*, 1999. Vol. 29, pp. 1–29.
16. Echebarria-Echabe A., Fernandez-Guede E., Sanjuan Guillen C., Valencia- Garate J.F. Social representations of drugs, causal judgment and social perception. *European Journal of Social Psychology*, 1992. Vol. 22, pp. 73–84.
17. Galand Ch., Salès-Wuillemin E. La représentation des drogues chez les étudiantes en psychologie: effets des pratiques de consommation et influence de l'entourage. *Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale*, 2009. Vol. 84, pp. 125–152.
18. Hadley C., Stockdale J.E. Children's representations of the world of drugs. *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 1996. Vol. 6, no. 1, pp. 276–289.
19. Lorenzi-Cioldi F., Clémence A. Group process and the construction of social representations. In Hogg M.A. (eds.) *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes*. Oxford: Blackwell Publishing, 2003, pp. 311–333.
20. Moscovici S. Introduction. In C. Herzlich, *Health and illness. A social psychological analysis*. London, Academic Press, 1973, pp. ix-xiv.
21. World drug report 2013, United Nations, New York: United Nations publication, 2013. 145 p.
22. Zafiroopoulos M., Pinell P. Drogues, déclassement et stratégies de disqualification. *Actes de la recherche en sciences sociales*, 1982, no. 42, pp. 61–75.